Глава 64: Равный темперамент

Во время исследования уровня ритма ученику больше не приходилось иметь дело с одиночными рунами, но с совершенно новой и гораздо более сложной структурой, «слогами», созданной комбинированными нотами!

Эффект полностью отличался от отдельных нот. Независимо от того, было ли это из уровня связности или его эффекта, такое же количество отдельных нот нельзя было сравнить с размером. Размер был более стабильный и полный, шаг ближе к систематизации.

Конечная цель этого уровня заключалась в том, чтобы ученик объединил несколько размеров посредством исследований и создал что-то цельное. В этот момент размеры превратятся в полную музыкальную пьесу со своей собственной жизнью и энергией.

Это означало начало третьего уровня - истинный уровень музыканта

Человек мог перейти от ученика к истинному музыканту после признания Союзом Музыкантов и Священным Городом после того, как они достигли уровня музыканта.

Большинство музыкантов были на этом уровне. До этого уровня всех остальных можно было рассматривать только как учеников или “семена” музыкантов.

Только те, кто достигли третьего уровня, были признаны действительно полезными, потому что на этом уровне музыкантам больше не нужно было манипулировать эфиром для живых выступлений. Они могли хранить свои музыкальные партитуры в инструменте и активировать их, используя свою мысли.

Плотная структура партитур означала, что они были чрезвычайно независимыми. Даже если их вытащат, они не рассеются. Вместо этого их можно хранить на другом носителе. Даже простой размер мог их отключить.

Опасность музыкантов также резко возросла на этом уровне. Если они правильно используют ноты – то они могут сражаться

На уровне музыканта хороший инструмент может стать причиной жизни или смерти в битве. Вот почему Мастер Дождя был так зол, когда обнаружил, что его инструмент был украден.

Что касается Волчьей флейты, все листы с нотами, которые он использовал в своих боях, были заранее сохранены. Во время битвы инструмент каждого музыканта принимает удар на себя. В противном случае инструмент Мастера Дождя так легко бы не взорвался.

Таким образом, хороший инструмент был как меч убийцы или ручка поэта - это была жизнь музыканта.

«Но для тебя уровень музыкантов все еще немного далек, ты потратишь много времени на начальном уровне». Авраам не продолжил, но Е Цинсюань взволнованно потер руки.

«Профессор, когда вы научите меня музыке?» Е Цинсюань хлопал ресницами. «Давайте начнем сейчас».

Авраам закрыл старую книгу в руках и трижды постучал по голове Е. Покачав головой, он вздохнул.

«Профессор, я понимаю!» Задумавшись, выражение Е Цинсюана изменилось. Он встал и серьезно сказал: «Я вас не разочарую».

«Да, подожди! Не уходи, я даже ничего не сказал!» Авраам ошеломленно посмотрел на него. «Что ты понимаешь?»

«Я неправильно понял?» Е Цинсюань неловко сел. «разве то, что вы закрыли книгу, не означает, что вы не будете меня так просто учить? Трижды стукнув меня, значит, что я должен прийти сюда в полночь, и спокойно подождать. Качание головой означает, что этот путь труден, и я должен подготовиться ...»

Не зная, что сказать, Авраам посмотрел на небо и вздохнул. «Ты был здесь всего три дня. Почему твое воображение более дикое, чем у Чарльза? Я просто хотел, чтобы ты прекратил быть таким нетерпеливым». Он сделал паузу и почесал голову. «Позволь мне закончить то, что я говорю. Прежде чем официально учить тебя рунам, ты должен дать клятву».

«Клятву?» Е Цинсюань был удивлен. «Поклясться, что я не должен говорить посторонним о наших секретах? Я понимаю. Давайте!»

«Это не так просто.» Авраам встал в тишине.

Ветер за окном успокоился.

«Это три клятвы, установленные тремя королями. Все музыканты должны придерживаться их, даже если это просто теоретически».

Человек, переживший время, стоял перед Е Цинсюанем. Опустив взгляд, он протянул руку и прижал ко лбу юноши. «Во многих местах это стало просто поверхностной церемонией, но я надеюсь, что ты сделаешь это серьезно. Поэтому я буду относиться к этому серьезно».

Мгновенно весь свет затуманился. Звук и птицы за пределами окна также исчезли.

Зрачки Цинсюаня автоматически сузились.

Все было тихо. В тишине он, казалось, мог слышать собственное дыхание. Ветер вошел в легкие через рот и нос и находился в теле, создавая глубокие вибрации.

Авраам стоял перед светом, так что Е Цинсюань не мог ясно видеть его лицо.

В звуке дыхания издалека раздался слабый, но тонкий шепот. Звук был слишком расплывчатым, почти как галлюцинация. Казалось, что бесчисленные души смотрят на них из темноты.

«Успокой свой ум», сказал хриплый голос. И поэтому разум Цинсюаня успокоился.

Рука Авраама прижалась к его лбу. Это была металлическая рука, но это было не страшно. Его тень защищала юношу, блокируя глаза от света, и души в темноте.

«Давайте начнем, слушай голоса», сказал он тихо. «Не позволяй зрачкам слишком быстро

двигаться».

«Я понял.» Е Цинсюань закрыл глаза.

Гимн Авраама начался в тишине.

Казалось, что он доносился издалека, но он звучал в ухе Е Цинсюаня. Треск металла и камня, как будто ветер соскребал ржавый металл.

Бесформенный страх наполнил ум молодого человека. Он слышал низкие громыхания. Звучание сотен голосов в унисон. Голоса управляли его волей, заставляя его присоединиться к ним, разговаривая с Авраамом.

Тишина была разбита. Голос Цинсюаня стал острым, как лезвие, вырезая клятву в его судьбе и душе.

«Слушай судьбу и всю жизнь до смерти.

«Следуй ограничениям, поскольку человеческие способности ограничены.

«Уважай эфир, только Создатель вечен».

Когда последнее пение закончилось, осталось только эхом металлических колебаний, рассеивающихся в воздухе. Юноша внезапно проснулся от транса. Он не знал, когда он начал потеть.

На грани усталости он услышал голос Авраама: «Уважай эфир».

«-Уважай эфир, - устало ответил он, закрыв глаза.

«Отдохни немного», - сказал его профессор. «Я начну первый урок для всех музыкантов через два часа - «Равный темперамент».

Через два часа, когда Е Цинсюань вернулся к реальности, он обнаружил, что библиотека была переполнена.

Она была завалена грудами книг. Теперь, не только Чарльз все еще стоял в наказании перед столом, но и Бай Си услышала что-то веселое, и вернулась с улицы. Даже Старый Фил пришел проверить.

«Чего мы ждем? Поторопитесь и начинайте!» Чарльз взволнованно провел руками.

«Старший, ты наступил на мою ногу», сухо сказал Е Цинсюань.

«Ах, извини, извини ... Ой! Больно, больно, больно! Старый Фил, отпусти, отпусти, это был несчастный случай, извини!» Идиот тоже наступил на Старого Фила.

«Прекратите дурачиться! Мы на уроке!» Бай Си хлопнула руками по столу. Комната мгновенно успокоилась. Но проблема в том, что она была наименее серьезной. В ее руках было два яблока, которые она где-то украла, и она отлично проводила время.

Е Цинсюаня подвинули два взволнованных человека и один пёс. Его кресло тоже было захвачено Бай Си. Он сидел на полу и вздыхал.

«Это мой урок. Что вы, ребята, здесь делаете? Бай Си, разве ты не говорила, что ты здесь только для того, чтобы играть, а не учиться? И старший, ты почти выпускник. Почему ты здесь?»

«Я могу узнать здесь что-то новое. Я здесь, чтобы ознакомиться с основами». Чарльз откуда-то достал бананы и начал есть.

«Быть в классе так весело!» Лицо Бай Си было полон волнения. Она была здесь только для просмотра шоу. «Брат, это твой первый раз, я должна засвидетельствовать это. Это так важно!»

Старый Фил гавкнул.

«...» Не зная, как ответить, Е Цинсюань закатил глаза.

Авраам кашлянул и ударил старую книгу в руке. «Все, успокойтесь, урок начинается сейчас». Он сделал паузу. Увидев, что все успокоились, он кивнул и показал Е Цинсюаню и Бай Си буклет в руке. «Это то, чего ни один западный музыкант не может упустить, начиная обучение. Это основы, созданные г-ном Бахом, одним из Трех Королей. Мы называем это «Равным темпераментом».

«О, о, я знаю!» Бай Си возбужденно подняла руку. «Это то же, что и Пентатоническая Теория с Востока!»

«Может, ...» сказал Авраам, немного удивленный. «Я не очень разбираюсь в теории восточной музыки».

«Не прерывай». Е постучал по голове Бай Си и выпрямился. «Профессор, пожалуйста, продолжайте».

Как сказал Авраам, «Равный Темперамент» имел неоспоримое значение в истории музыки. Книга казалась мелким материалом для новичков, но в темные века человечество ничего не знало об эфире и музыкальных нотах. Внешний вид этой книги был как ведущая звезда в длинную ночь, освещая будущее музыкантов.

Как все знали, музыкальные ноты были самым основным инструментом для общения с эфиром. В музыкальной партитуре каждый размер заключался в разработке и структуре нот.

Первые музыканты узнали, как управлять эфиром, расшифровывая руны. Точно так же, чем глубже и точнее они понимали руны, тем лучше они могли использовать свою силу.

Но в Равном Темпераменте Бах использовал сорок восемь разных музыкальных отрывков, чтобы создать прямые разработки сорока восьми основных нот. Сорок восемь «отрывков» были простыми, но объяснение рун было практически идеальным.

Идя от мели до глубины, они установили музыкальный закон. Зафиксировав понятие музыкантов, закон дал нотам новое определение и категоризацию. В то время классификация рун была революционной.

В отличие от «Пифагорова строя» и «Октавного Интервала», Бах непосредственно создал «Равный темперамент». Создавая структуру в хаосе, это создало базу беспрецедентного размера. Некоторые даже назвали это началом пути к Создателю.

До этого все исследования были похожи на перестановку вещей в темноте. Рождение этого было завершением Темных Веков и началом золотой эры человечества - эпохи Возрождения.

В определенной степени положение Баха как главы Трех Королей было установлено из-за Равного Темперамента.

http://tl.rulate.ru/book/11736/275650